

УДК 316.4.051

Е.Ю. Быкова**РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СССР В 1917–1930 гг.: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Анализируются действия советской власти по реформированию системы школьного образования в СССР в 1917–1930 гг. При этом выделены следующие аспекты: структурно-организационный, кадровый, классовый, идеологический, содержательный и методический.

Ключевые слова: *школьное образование, СССР, реформы.*

Современная ситуация в России характеризуется проведением коренных реформ, которые затрагивают абсолютно все сферы жизнедеятельности общества – экономическую, политическую, социальную и др. Развивающееся общество требует перемен и в системе образования – как общеобразовательного, так и профессионального. Школа – в широком смысле этого слова – должна стать важнейшим фактором гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных установок личности. Произошедший в 90-х годах общесистемный социально-экономический кризис существенно затормозил позитивные изменения в области реформирования системы образования. В современных же условиях образование более не может оставаться в состоянии внутренней замкнутости и самодостаточности, поэтому в 2002 году была принята Концепция модернизации российского образования, наметившая основные направления изменения системы образования до 2010 года.

В Концепции пересмотрены приоритеты образовательной системы России с учетом происходящих в обществе изменений. Однако целесообразность проведения целого ряда намеченных мероприятий до сих пор вызывает сомнения у многих исследователей. Кроме того, инновации в системе образования (ЕГЭ, изменения в школьной программе, в системе финансирования общеобразовательных школ и т.д.) вызывают много споров в научной и педагогической среде. С одной стороны, необходимость реформ назрела уже давно, но, с другой стороны, имеет место постоянная критика проводимой реформы образования.

Подобное положение в области образования, характеризующееся противоречивостью подходов к реформированию образования, поиском новых путей и программ образования, сложилось ещё в начале прошлого века с приходом к власти большевиков. Интересно, что события современности будут развиваться по похожему сценарию: устранение «ошибок» (согласно новой идеологии), поиск новых путей, застой, новаторство. С 1917 по 1930 год были заложены основы для создания советской системы образования, намечены цели и ориентиры, которых придерживалось государство при формировании советской школы. Перед советской властью стояла трудная задача – построение нового общества, а потому требовалось избавиться от всех «пережитков»

прошлого. В связи с проводимыми в данное время реформами системы образования актуально изучение опыта новаторства, который имеет наша страна в этой области. Основным исследовательским вопросом в данном контексте является выяснение эволюции школьной системы, послужившей основой для появления той модели школы, модернизация которой проводится с 1990-х годов.

Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать основные направления реформы образования, проводимой в рассматриваемый период. Можно выделить следующие аспекты: структурно-организационный, кадровый, классовый, идеологический, содержательный и методический. Рассмотрение каждого из них в отдельности позволит сформировать общую картину реформирования, основные задачи и цели – провозглашенные и действительные, позволит провести анализ действий основных акторов реформ.

Структурно-организационный аспект реформирования школьного образования в 1917–1930 гг. касался, в первую очередь, поиска новой структуры для среднего образования.

История советской школы началась с выпущенного в 1917 году Народным комиссариатом по просвещению «Обращения к населению», в котором указывалось, что первой целью новой власти является достижение в кратчайшие сроки всеобщей грамотности населения за счет организации сети школ, отвечающих требованиям всеобщего обязательного бесплатного обучения, организации единой для всех и абсолютно светской школы и пр., а также утвержденного 30.09.1918 г. ВЦИК «Положения о единой трудовой школе РСФСР», призванной заменить собой все ранее существовавшие общеобразовательные учреждения. По данному постановлению школа предполагалась двухступенчатой: первая (пятилетняя) ступень для детей от 8 до 13 лет; вторая (четырёхлетняя) ступень для детей от 13 до 17 лет [1. С. 47]. Однако ничего этого не произошло. В течение последующих лет представление о структуре общего образования неоднократно менялось.

Разработкой основ строительства новой системы народного образования занялась Государственная комиссия по просвещению, организованная Декретом от 9 ноября 1917 года. На смену введенным еще Александром I церковно-приходским школам, уездным училищам и гимназиям приходят новые учреждения: церковно-приходские школы заменяются сельскими, а место уездных училищ и гимназий занимает ЕТШ — единая трудовая школа. При последней возникает сеть детских домов — школ для «неблагополучных», ограничивающая их общение с «нормальными» сверстниками.

В течение 1920-х годов дореволюционная структура школьного образования была фактически ликвидирована. «Положением о единой трудовой школе» и «Декларацией о единой трудовой школе» (октябрь 1918 г.) вводилась единая система совместного и бесплатного общего образования с двумя ступенями: 1-я ступень – 5 лет обучения и 2-я ступень – 4 года обучения. Провозглашались право всех граждан на образование независимо от расовой, национальной принадлежности и социального положения, равенство в образовании женщины и мужчины, школа на родном языке, безусловность светского обучения, обучение на основе соединения с производительным трудом.

В результате к середине 1920-х годов в РСФСР сложилась следующая система школьного образования:

- начальная школа (1-я ступень) с четырехлетним сроком обучения;
- семилетняя школа как фундамент всей школьной системы;
- школа 2-й ступени (девятилетняя средняя школа);
- фабрично-заводские семилетки – разновидность семилетней школы в промышленных центрах и районах;
- школа крестьянской молодежи, являющаяся продолжением школы 1-й ступени для сельской молодежи;
- школа фабрично-заводского ученичества преимущественно для рабочих-подростков с профессиональной установкой, но с сохранением общеобразовательных знаний в объеме семилетней школы;
- рабочий факультет, дававший среднее образование рабоче-крестьянской молодежи, поступающей затем в своем большинстве в высшие учебные заведения [2].

О достижениях советской власти в сфере организации и распространения просвещения говорит тот факт, что за короткий период, 1918—1920 годы, несмотря на трудные военные условия, в стране выросло число школ и учащихся. Особенно быстро росло число средних школ: в 1920/21 учебном году по сравнению с 1914/15 учебным годом оно возросло больше чем вдвое, достигнув 4163. Наиболее быстрый рост числа средних школ происходил в сельских местностях: в 1914/15 учебном году в сельских местностях было всего 72 средние школы, а в 1920/21 учебном году сельских средних школ стало 2144, и обучались в них главным образом дети крестьян [3]. Таким образом, новая структура народного образования преследовала главную цель – повысить доступность образования для разных слоев населения и ликвидировать безграмотность среди взрослого населения страны.

Подготовка новых кадров. После прихода к власти коммунистическая партия в своей программе по народному образованию поставила задачу — «превратить школу из орудия классового господства буржуазии в орудие коммунистического переустройства общества». Таким образом, большевики намеревались управлять Россией, используя школу и учительство как инструменты своего влияния. «Судьба русской революции прямо зависит от того, как скоро учительская масса встанет на сторону советской власти», – говорилось в документах VIII съезда Российской коммунистической партии (РКП) в 1918 г. [4. С. 4].

В программе коммунистической партии на школу возлагалась задача «быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организованного воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм» [4. С. 4]. Власть нуждалась в поддержке, а идеологическое влияние, осуществляемое через институты образования, позволяет сформировать в общественном сознании устойчивую веру в коммунизм и партию. Большая роль в построении новой школы отводилась педагогам. Однако не все учителя поддерживали советскую власть, некоторая часть из них поддержала деятельность Всероссийского учительского союза, организовавшего в Москве забастовку учителей

(декабрь 1917 года до марта 1918 года). Кратковременные учительские забастовки имели место и в некоторых других городах. В декабре 1917 года был организован Союз учителей-интернационалистов, к весне 1918 года в который вступило более 12000 членов. В пропагандистских целях Наркомпрос и органы народного образования на местах широко организовывали съезды, курсы и конференции учителей.

«Когда у учителя нет выдержанной классовой линии, школа теряет свое воспитательное назначение, перестает быть крепостью, агентурой советской власти», – так понималось значение школы представителями советской власти [5. С. 123–124]. Заслужить доверие учителей стремились с первых дней советской власти. Так, А.В. Луначарский в своем обращении (29 октября 1917 г.) говорил о необходимости «внимательного отношения к педагогам», что в первую очередь касалось того, что надо учитывать их мнение по поводу готовящихся нововведений. Кроме того, Луначарский обращает внимание на материальные трудности педагогов в стране [6. С. 156–159]. Уже в 1918 году было издано постановление Совета Народных Комиссаров, которое устанавливало прибавку заработной платы народным учителям до 100 рублей в месяц (за ноябрь–декабрь 1917 года) и назначало месячный оклад в 150–200 рублей, начиная с января 1918 года [3].

В связи с быстрым ростом сети школ остро встал вопрос о подготовке новых учительских кадров. В дореволюционной системе народного образования преподаватели средней школы комплектовались напрямую выпускниками университетов без какой-либо специальной подготовки. К концу 1920 года в РСФСР было 57 высших педагогических учебных заведений, в которых обучалось свыше 10 тысяч студентов, 154 трехгодичных педагогических курса для подготовки учителей школы 1-й ступени и 90 одногодичных педагогических курсов с 24 тысячами учащихся [5. С. 464]. В учебные планы педагогических курсов были включены социология, политэкономия, история социализма, Советская Конституция, основные принципы единой трудовой школы. Почти все учительские институты были преобразованы в высшие педагогические учебные заведения для подготовки учителей школ 2-й ступени; были открыты новые педагогические институты.

Таким образом, заслужить доверие педагогов советская власть стремилась, проводя активную разъяснительную и идеологическую работу среди учителей, а также провозглашая более прогрессивные принципы организации народного образования.

Преодоление классовости в советской школе. При реформировании системы образования одной из главных задач являлось преодоление классовости. В данном случае можно выделить 3 основных направления: во-первых, под преодолением классовости советская власть понимала компенсационную (или позитивную) дискриминацию, то есть предоставление преимущественных прав в области образования детям крестьян и рабочих. Новая школа должна была стать основой для справедливого общества, где каждый может рассчитывать на получение бесплатного образования, в то время как «вся старая школа, будучи целиком пропитана классовым духом, давала знания только детям буржуазии. В этих школах молодое поколение рабочих и крестьян не столько воспитывали, сколько натаскивали в интересах той же бур-

жуазии. Воспитывали их так, чтобы создавать для неё пригодных слуг», – так отзывался о старой школе В.И. Ленин на Всероссийском съезде Российского Коммунистического союза молодежи 2 октября 1920 г. [8. С. 298–318].

С другой стороны, фактически преодоление классовости означало внедрение в советское общество «правильной», коммунистической идеологии, а школе в этом случае отводилась первостепенная роль. В число основных показателей, по которым оценивалось развитие советской школы, были включены данные по преодолению классовости, показывающие количество мест в образовании, занятых детьми крестьян и рабочих. «Школа должна быть проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм», – так была сформулирована одна из основных задач советской школы в программе РКП(б) в марте 1919 года [9. С. 18].

В программе также провозглашался курс на развитие следующих основ школьного и просветительского дела, в частности, среди поставленных задач были следующие:

- введение бесплатного и обязательного общего и политехнического образования для всех детей до 17 лет;

- создание сети дошкольных учреждений;

- полное осуществление принципов единой трудовой школы (преподавание на родном языке, совместное обучение мальчиков и девочек, светское образование, свободное от религиозного влияния);

- снабжение учащихся за счет государства;

- подготовка новых кадров, «проникнутых идеями коммунизма»;

- развитие самой широкой пропаганды коммунистических идей и использование для этой цели аппарата и средств государственной власти [9. С. 18].

Помимо просвещения крестьян и рабочих и внедрения новой идеологии, в работе по преодолению классовости существовало ещё одно, не менее значимое направление – селекция и ограничение чуждых для советского общества элементов. О справедливости школьной системы в советское время судили по доле обучающихся крестьян и рабочих среди учеников школ и вузов. Сравнительно большое количество мест в системе образования ещё долгое время будут занимать «прочие» (буржуазные) элементы советского общества. Данный факт оценивался отрицательно, поскольку в этом случае продолжала существовать опасность антикоммунистической и религиозной пропаганды (чем выше степень образования – тем доля учащихся рабочих и крестьян существенно снижается: например, в 1926/27 гг. среди учеников школы 1-й ступени было 78,9% крестьян и 9,5% рабочих, а в школе 2-й ступени – 24,7% крестьян и 15,2% рабочих) [10. С. 115]. Постепенно буржуазные элементы будут вытесняться из сферы высшего образования и из педагогической сферы. Таким образом, преодоление классовости на деле превратилось в явную или скрытую дискриминацию в отношении «чуждых» элементов советского общества – бывшей буржуазии.

Идеологический аспект реформы. В первую очередь школа рассматривалась как идеологический инструмент: воспитание «нового человека» невозможно без проведения коренных преобразований в «устаревшей» системе

образования. Поэтому на начальном этапе (1917 – начало 30-х гг.) главной задачей, стоявшей перед большевиками в области просвещения, было устранение пережитков империализма и классовости в рамках школьного образования.

В 1918 году вышел ряд правительственных документов, которые должны были стать законодательной основой школьной реформы: об отделении церкви от государства и школы от церкви, о праве нерусских народов открывать учебно-воспитательные учреждения с преподаванием на родном языке, о введении во всех типах школ совместного обучения и др. Формирующаяся на данном этапе система воспитывает, прежде всего, члена коллектива, жертвующего собственными интересами в пользу общественных.

В частности, идеи растворения личности в коллективе прослеживаются в работах главных идеологов советского образования П.П. Блонского и Н.К. Крупской. Несмотря на то, что одним из недостатков старой школы Н.К. Крупская считала отсутствие личностного фактора (учитель относится к своим ученикам как к единой массе), в своих работах она, по сути, призывала к полному подчинению личности школьника окружающему его коллективу сверстников: «Юные пионеры стремятся воспитать в своих членах коллективистические истины, потребность разделять и радость, и горе с коллективом, привычку не отделять своих интересов от интересов коллектива, мыслить себя членом коллектива, воспитать в своих членах коллективистические навыки, то есть умение работать и действовать коллективно, организованно, подчиняя свою волю коллективу» [11. С. 3].

Одним из методов идеологической пропаганды была активная критика прежней власти и всего, что было с ней связано. Что же по-настоящему новое предложили сами большевики? Т.Ю. Красовицкая считает, что «новым стало то, что они интерпретировали культуру согласно марксистской методологии как надстроечный фактор по отношению к базисному (экономическому) фактору. Культура – это средство достижения цели, а не цель сама по себе. В этом утилитарном и прагматическом отношении к культуре и выявляется несовместимость большевистского подхода с либеральным подходом. Ленинское утверждение о неразрывной связи школы с политикой – прямое тому доказательство, но это шаг в прошлое, а не вперед не только в философии образования, но и в конкретной политике» [12].

В 1920-х годах проверялись варианты структуры школьного обучения, готовились новые учебные программы, вводилось трудовое обучение, школьное самоуправление. Одновременно в стране шла политизация просвещения.

Становление нового содержания советского образования. Содержательный аспект реформы школьного образования был подробно рассмотрен в 30-е годы. В первые годы советской власти на основании главных мировоззренческих постулатов марксизма была подвергнута критике система содержания и методов обучения дореволюционной школы. Прямо указывалось, что «предметная система приводила школу к оторванности от жизни». Поэтому в работах Крупской и Блонского в 20-е гг. начала развиваться идея трудовой школы – школы, в которой содержание образования предполагает обучение детей конкретным навыкам, которые пригодятся им в трудовой деятельности.

Наибольшим авторитетом в деле образования среди большевиков считалась Н.К. Крупская. В анналах советской педагогики ее считают главным теоретиком советской системы образования. Самой крупной работой Крупской, опубликованной осенью 1917 г., была большая статья «Народное образование и демократия», в которой она предложила марксистскую трактовку истории европейской школы и педагогики, чем нанесла несомненный вред всей отечественной педагогической науке [13. С. 461].

Основная цель работы – проследить развитие идеи совмещения производительного труда с умственным развитием учащихся. В данной работе Н. Крупская приводит идеи Маркса, Ж.-Ж. Руссо, Песталоцци, Оуэна и др., опираясь на которые она приходит к выводу о необходимости перехода от «школы учебы» к трудовой школе. Параллельно с этим Н.К. Крупская подробно рассматривает историю эксплуатации детского труда на заводах и фабриках в европейских странах.

В данной работе Н.К. Крупская приходит к выводу о необходимости перехода от «школы учебы» к трудовой школе. Параллельно с этим Н.К. Крупская подробно рассматривает историю эксплуатации детского труда на заводах и фабриках в европейских странах. Однако данная критика заканчивается предложением «бороться не с привлечением детей к производительному труду, а с капиталистической эксплуатацией этого труда» [14. С. 81]. Таким образом, возникает явное противоречие: автор выступает против эксплуатации детского труда, приводя в доказательство последствия, к которым это приводит (ухудшение здоровья детей, нарушение в развитии), и в то же время предлагает привлечь всех учащихся детей к производительному труду – что с экономической точки зрения является очень выгодным для страны.

Вопросам единой трудовой школы и трудового воспитания посвятил свои труды и П.П. Блонский, который подробно разработал содержание и методики преподавания в данных заведениях. Если в работах Н.К. Крупской очевидно прослеживается политический и идеологический интерес введения трудовой школы, то работа П.П. Блонского, наоборот, более приближена к реальной педагогической практике. Так, автор основательно разбирает вопрос необходимости введения трудового воспитания у школьников. Основным смыслом данной новации он видит в том, что, «получая трудовое воспитание, ребенок развивается как существо, умеющее заставлять природу служить человеческим потребностям. Трудовое воспитание есть воспитание владыки природы. Цель образования – введение ребенка во владение современной индустриальной культурой» [15. С. 7].

Позднее эти идеи нашли свое воплощение на практике. Так, в теоретическом разделе ежедневника учителя цель трудовой школы была сформулирована следующим образом: «Воспитывать полезного члена общества, жизне-радного, здорового, работоспособного, проникнутого общественными инстинктами, обладающего организационными навыками, ... стойкого борца за идеалы рабочего класса, умелого строителя коммунистического общества». Для реализации поставленной цели предполагалось «...приобрести знания и навык в определенной профессии, в определенной области промышленности» [16].

В работах Н.К. Крупской и П.П. Блонского много внимания уделено сравнению традиционной школы (или «школы учебы», как называет её Надежда Константиновна) с трудовой школой, школой трудового воспитания. К недостаткам традиционной школы они отнесли:

– излишнюю теоретизированность, оторванность от практической деятельности

– «бумажный» метод обучения

– то, что в результате получается не умелый, понимающий весь процесс в целом, инициативный, самостоятельный рабочий, а просто послушный, исполнительный и необученный чернорабочий, которого на фабрике или заводе необходимо будет всему учить заново.

Кроме того, по мнению П.П. Блонского, в силу того, что в программе традиционной школы числятся оторванные от реальности предметы, такие как латынь и риторика, в результате она «воспитывает людей с аристократическим презрением к народной массе».

Однако, несмотря на внешне прогрессивную направленность программы развития новой школы, предложенной Н.К. Крупской и П.П. Блонским, поддержки у многих учителей страны она не получила. Педагоги отмечали «перекося» школы в сторону трудовой деятельности, во многом утилитарный характер планировавшегося образования. Известный педагог И.М. Гревс отмечал, что сам по себе физический труд не может быть поставлен во главу угла. Задача школы – дать знания, развить мышление. Физический труд должен иметь место в общеобразовательной школе, но играя не самостоятельную, а служебную роль. Находившиеся в эмиграции В.В. Зеньковский и С.И. Гессен упрекали советскую школу в противопоставлении материализма идеализму. «Всякое навязывание одной "единственно правильной", "наиболее жизненной" идеологии уродует человека и отвращает его от духовности истины», – говорили они [13. С. 456]. Таким образом, критики новой концепции школы полагали, что нельзя построить подлинно демократическую школу, отбрасывая культуру прошлого, идеалы и традиции, накопленные мировой и русской педагогической мыслью, или отбирая из них только подходящее для решения политических задач.

Луначарский в своей статье «О социальном воспитании» (1918) заострил вопрос о цели воспитания: для кого воспитывается человек: для себя или для общества. Ответ: ребенок воспитывается в интересах социалистического общества. Этим должны определяться и формы, и содержание, и методы работы школы. Эта установка, обусловленная идеями большевизма, определяла все направление последующего строительства советской школы [13. С. 460].

Коренные изменения в содержание образования и его организацию были внесены в 1923 г., когда в практику школы стали вводиться «комплексные программы». Тем самым в основу всего учебно-воспитательного процесса были положены жесткая политизация и идеологизация, рассмотрение человеческой личности как средства для построения коммунистического общества [11. С. 463]. В соответствии с этими принципами содержание учебного материала в программах государственного ученого совета (ГУСа) концентрировалось вокруг трех тем: природа, труд, общество. Главное внимание уделялось трудовой деятельности человека, которая должна была изучаться в связи с

природой как объектом этой деятельности и общественной жизнью как следствием трудовой деятельности. При комплексном построении учебных программ предметная система обучения практически ликвидировалась. Наиболее полно комплексный подход был реализован в учебных программах для школ 1-й ступени, где содержание традиционных учебных предметов объединялось вокруг той или иной комплексной темы: «Наш город», «Наша деревня», «Праздник 1 Мая» и т.д.

В программах 1923–1927 гг. предусматривались различные уровни таких комплексов – полной интеграции (начальная школа), комбинирования (интеграция на уровне отдельных разделов учебного предмета в 5–7-е классах), координации изучения предметов в старших классах.

А.В. Луначарский об этих программах писал следующее: «Это есть нечто в полном смысле замечательное. Это такая вещь, которая, если мы сумеем ее развить, будет иметь всемирное значение». Ему вторил М.Н. Покровский: «Марксистский подход к преподаванию чрезвычайно облегчается принятой в наших учебных планах комплексной системой. Она как нельзя лучше способствует превращению обучения в средство распространения известного мировоззрения. Марксистским мировоззрением может, при комплексной системе, быть проникнут каждый урок, каждая беседа с учащимися» [1].

Первый опыт реализации новых программ показал, что они хотя и помогали устанавливать связь между школой и жизнью, привлекать учащихся к активной общественной деятельности, однако не обеспечивали овладения учащимися систематическими знаниями и формирования у них учебных навыков. В результате в 1927/28 учебном году были введены программы ГУСа в новой редакции – первые обязательные для всех школ государственные программы. Они предполагали сочетание комплексного и предметного обучения.

Оценивая комплексные программы ГУСа, следует подчеркнуть, что в тех исторических условиях программы ГУСа хотя и вводили в учебный процесс новое содержание, необходимое для решения идеологических и политических задач, поставленных перед школой, однако интересы формирующейся личности в них практически игнорировались. Комплексное построение учебных программ явно мешало овладению учащимися основами наук [13. С. 463].

Большинство учителей-профессионалов не приняло комплексного построения учебных планов и программ, что нашло отражение в выступлениях, прозвучавших на I Всесоюзном съезде учителей (1925), где программы ГУСа были подвергнуты острой критике. Спустя 30 лет, в одной из «установочных» статей в 1955 г. известный историк педагогики и методолог Ф.Ф. Королев характеризовал деятельность ряда педагогов и деятелей Наркомпроса в 1920-е годы как «самоновейшие прожектерские выдумки буржуазной педагогики, одобренные революционной фразеологией и модными этикетками» [1].

Однако главной задачей Наркомпроса и органов народного образования оставалась реализация идеи политехнического образования и связи обучения детей с производительным трудом. Принцип политехнизма проявлялся в стремлении к максимальному соединению обучения с производительным трудом, который должен был иметь общественно значимый характер, но да-

леко не всегда соответствовал возрастным особенностям учащихся. В 1927 году труд был введен в школу как особый предмет обучения [13. С. 463–464].

Изменения в методике преподавания. Как уже говорилось ранее, создание советской школы предусматривало становление не только нового содержания, но и новых методов общего образования, что выражалось в появлении новых учебных программ, учебной литературе для учащихся и методических пособий для учителей.

Так, основной формой организации учебной работы в начальной и средней школе с 1920-х годов постепенно становился урок со строго определенным расписанием занятий и твердым составом учащихся при ведущей роли учителя. Значительные изменения вносились в практику учета знаний учащихся: преподаватель должен был в ходе учебного процесса внимательно изучать каждого ученика и на этой основе в конце каждой четверти составлять характеристику его успеваемости по своему предмету. После долгого перерыва была признана целесообразной дифференцированная оценка знаний учащихся, что нашло отражение во введении системы отметок: отлично, хорошо, посредственно, плохо, очень плохо. Серьезное внимание стало уделяться подготовке стабильных, постоянных учебников по всем предметам. В период действия комплексных программ таких учебников не было. Уже к 1933/34 учебному году школа получила учебники по математике, физике, химии, зоологии, обществоведению, географии, истории, литературе [11. С. 465].

Ведущее место в советской школе занимает коммунистическое воспитание учащихся, усвоение ими политических знаний как на уроках, так и в процессе внеклассной и внешкольной работы. Так, на уроках обществоведения в 1920-е годы учащимся школ 2-й ступени давались элементарные знания о политическом устройстве СССР, их знакомили с революционным движением в России и на Западе, с историей Коммунистической партии. Преподаватели общественно-исторических дисциплин давали учащимся основные политические понятия согласно новой идеологии, воспитывали политическое сознание учеников. Предполагалось, что все это пробудит у учащихся интерес к строительству нового общества, основанного на коммунистической идеологии.

Таким образом, первые годы советской власти в основном были посвящены поиску новых путей развития образования в соответствии с большевистской идеологией. Этот период характеризуется неоднозначным отношением к различным нововведениям, процессом отрицания всего старого, попытками создания школы труда вместо школы учебы. Среди населения проводилась активная пропаганда коммунистической идеологии, выражавшаяся, в частности, в предоставлении преимущественных прав во всех сферах общества, в том числе и в образовании, крестьянам и рабочим. Данная компенсационная дискриминация отразилась и на содержании образования, и на его кадровом составе: большое внимание стало уделяться классовому происхождению учителей и педагогов. За основу советской системы образования, таким образом, была взята модель единой трудовой школы, главными принципами которой являлись принцип политехнизма и идеологическая направленность воспитания подрастающего поколения страны.

Литература

1. *Логвинов И. И.* Об истории нашей школы и ее сегодняшних бедах // Новое в психолого-педагогических исследованиях: теоретические и практические проблемы психологии и педагогики. М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2008. № 1. 116 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.bim-bad.ru/>
2. *Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шаббаева М.Ф.* Советская школа и педагогика в период восстановления народного хозяйства и социалистической индустриализации (1921–1930) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://student.km.ru/>
3. *Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шаббаева М.Ф.* История педагогики. М.: Просвещение, 1982. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/ped/>
4. *О начальной и средней школе // За высокое качество советской школы.* Л.: Издание обл.-политпросветцентра, 1934. 80 с.
5. *Тов. Кучинский // Трения по поводу доклада А.К. Аболина «На новых путях».* М.; Л.: Работник просвещения, 1929. 210 с.
6. *Луначарский А.В.* Обращение народного комиссара по просвещению 29 октября 1917 года // Сборник декретов. Вып. 1. 250 с.
7. *Высшие педагогические курсы // Педагогическая энциклопедия: В 4 т. / Гл. ред. И.А. Каиров. Т. 1.* М.: Советская энциклопедия, 1964. С. 464; – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://frontiers.nsc.ru/>
8. *Ленин В.И.* Задачи союзов молодежи (Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического союза молодежи 2 октября 1920 г.) // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 298–318.
9. *Программа РКП(Б) 18–23 марта 1919 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сборник документов 1917–1973 гг. / Сост. А.А. Абакумов и др. М., 1974. С. 18.*
10. *Авербах Л.* На путях культурной революции. 2-е изд. М.; Л.: Московский рабочий, 1928. 150 с.
11. *Детское коммунистическое движение: Сборник статей и речей Крупской, Ярославского, Бухарина и др. М.: Молодая гвардия, 1926. 144 с.*
12. *Красовицкая Т.Ю.* Идеи Н.К. Крупской и их роль в истории большевистского эксперимента // Новый исторический вестник. 2002. №1(6). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.nivestnik.ru/>
13. *История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учебное пособие для педагогических учебных заведений / Под ред. акад. РАО А.И. Пискунова. 2-е изд., испр. и дополн. М.: ТЦ «Сфера», 2001. 512 с.*
14. *Крупская Н.* Народное образование и демократия. М.: Книгоиздательство «Коммунист», 1919. 132 с.
15. *Блонский П.П.* Трудовая школа. Ч. 1–2. М.: Литературно-издательский отдел Народного комиссариата по просвещению, 1919. 180 с.
16. *Хомякова К.* Развитие представления о школьной дисциплине в советский и постсоветский периоды // Первое сентября. 2001/25/5 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://his.1september.ru/>